

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Свѣдѣнія по артиллерійской части. — Устройство Куснецкой области. — Численныя данныя о кавказско-горскомъ населеніи. — Спачки на Дону. — Севастопольскій обѣдъ. — Кавказскій вечеръ.

О ВЪДВѢНІИ ПО АРТИЛЛЕРІЙСКОЙ ЧАСТИ.

Орудія, заряжающіеся съ казенной части (*).

Орудія, системы Варендорфа, заряжающіеся съ казенной части, введенныя въ прусской артиллеріи, въ первое время не внушали къ себѣ особаго довѣрія. Самый механизмъ Варендорфа не былъ достаточно проченъ, вслѣдствіе чего обнаруживались нѣкоторые недостатки и неудобства, и кромѣ того, такъ какъ система орудій и снарядовъ, введенныхъ въ прусской артиллеріи, долгое время не подвергалась боевому опыту, то можно было опасаться за ея сложность и непрочность. Вслѣдствіе этихъ причинъ, до конца 1863 года, наша артиллерія, обративъ вниманіе на систему орудій, заряжающихся съ казны, продолжала придерживаться системы орудій, заряжающихся съ дула. Между тѣмъ, опытъ указалъ на многіе недостатки этой послѣдней системы, которые заставили снова обратить вниманіе на систему Варендорфа. Одновременно съ этимъ, въ 1863 году, были произведены значительныя улучшенія въ прусской системѣ орудій. Принятыя приспособленія къ скорѣйшему заряжанію орудій, появленіе новыхъ запирающихъ казну механизмовъ (Крейнера и Круппа), наконецъ боевые опыты, подтвердившіе достоинства прусскихъ орудій, все это говорило въ пользу прусской системы орудій (**). Вслѣдствіе этого у насъ

(*) См. „Артиллерійскій Журналъ“ 1865 г., № 10. „Отчетъ о занятіяхъ артиллерійскаго комитета въ 1864 году“.

(**) При осадѣ Дюпеля принимали участіе слѣдующія прусскія нарезныя орудія: 6-фунтовыя (полевыя), 12-фунтовыя и 24-фунтовыя (осадныя). 6-фунтовыя пушки были снабжены механизмомъ Варендорфа, остальные механизмомъ Крейнера. Первые сдѣлали, при осадѣ Дюпеля, среднимъ числомъ отъ 1,000 до 1,200 выстрѣловъ, а осадныя отъ 600 до 800 выстрѣловъ. Боевой опытъ подтвердилъ преимущество механизма Крейнера передъ механизмомъ Варендорфа.

было рѣшено приступить къ введенію въ нашей артилеріи орудій прусской системы.

Два важѣйшихъ вопроса, требовавшихъ скорѣйшаго и рациональнаго рѣшенія, занимавшіе въ это время нашихъ артилеристовъ: вопросъ объ улучшеніи мѣткости полевыхъ орудій и вопросъ объ увеличеніи прочности береговыхъ орудій. Такъ какъ въ нашихъ полевыхъ орудіяхъ, заряжающихся съ дула, была замѣчена постепенная порча нарѣзовъ, оказывавшая вліяніе на уменьшеніе мѣткости стрѣльбы, а въ нашихъ береговыхъ орудіяхъ, заряжающихся въ дула, было обнаружено постепенное выгораніе металла въ казенной части (что требовало сокращенія срока службы орудій до 300 выстрѣловъ), то и было рѣшено: введеніемъ прусской системы устранить эти недостатки. Было извѣстно, что прусскія *полевая* стальные орудія выдерживаютъ до 6,000 выстрѣловъ, сохраняя отличную мѣткость; *береговая* же орудія хотя еще не были испытаны большимъ числомъ выстрѣловъ, но такъ какъ причина выгоранія металла въ нашихъ орудіяхъ заключалась въ зазорѣ, то можно было предположить, что вмѣстѣ съ уничтоженіемъ зазора устранялось и выгораніе металла. Опытъ вполнѣ подтвердилъ это предположеніе. 8-дюймовая береговая пушка, заряжающаяся съ казенной части, выдержала 700 выстрѣловъ безъ всякой порчи. Что же касается до стальныхъ нарѣзныхъ 4-фунтовыхъ пушекъ, заряжающихся съ казенной части, то, при испытаніи оныхъ въ нашей артилеріи, онѣ обнаружили замѣчательную мѣткость.

Для сравненія этихъ пушекъ съ 4-фунтовыми нарѣзными пушками, заряжающимися съ дула, и съ 12-фунтовыми батарейными гладкостѣнными пушками, приводимъ слѣдующія данныя:

Разстояніе.	Вѣроятность попасть въ мишень.			
	(При прямой стрѣлбѣ.)			
	12-фунт. бат. гл. пушка.	Нарѣзная 4-фунт. пушка.	Заряж. съ казн.	
Сажень.	Заряжающ. съ дула.		Заряж. съ казн.	
	П р о ц е н т ы .			
400	53	87	98	
500	43	70	92	
600	13	48	83	
700	"	35	72	
800	"	25	58	
900	"	20	46	
1,000	"	10	35	

Отсюда видны преимущества последней, въ особенности при стрѣльбѣ на значительныя разстоянія, при чемъ, какъ оказывается, при стрѣльбѣ на 1,000 сажень, болѣе трети снарядовъ попадаетъ въ мишень, имѣющую 25 шаговъ длины и 9 футовъ высоты.

Преимущества орудій прусской системы передъ орудіями, заряжающимися съ дула, ясно выказавшіяся при испытаніи 8-дюймовой береговой и 4-фунтовой полевой пушекъ, т. е. орудій, представляющихъ почти крайніе калибры мѣз числа наиболѣе употребляемыхъ, давали право заключать, что и для орудій промежуточныхъ калибровъ выгоды будутъ на сторонѣ прусской системы.

Кромѣ отличной мѣткости, орудія прусской системы отличаются передъ системами орудій, заряжающихся съ дула, еще слѣдующими преимуществами:

1) Выгораніе металла въ казенной части орудій, быстро образующееся въ нарѣзныхъ орудіяхъ, стрѣляющихъ съ заворомъ, въ прусской системѣ образуется весьма медленно и бываетъ совершенно ничтожное.

2) Возможность заклиненія снаряда весьма мало вѣроятна.

3) Повѣрка правильности нарѣзовъ и канала, а также снарядовъ производится несравненно легче, чѣмъ въ орудіяхъ, заряжающихся съ дула и при снарядахъ съ выступами, которые употребляются при этихъ орудіяхъ; между тѣмъ, нужно имѣть въ виду, что недостаточная правильность нарѣзки въ орудіяхъ, заряженныхъ съ дула, можетъ повести къ заклиненію снаряда и, слѣдовательно, къ разрыву орудія, а недостаточная тщательность въ отдѣлкѣ выступовъ снаряда можетъ, сверхъ того, затруднить самое заряжаніе.

Вмѣстѣ съ введеніемъ новой системы, у насъ рѣшено всѣ нарѣзные орудія береговой, крѣпостной, осадной и полевой артилеріи принять заряжающіяся съ казенной части.

Калибры орудій и главныя данныя ихъ конструкціи приняты слѣдующія:

А. Орудія береговой артилеріи.

1) *Пушка 11-дюймовая*: вѣсъ орудія около 1,400 пудовъ; вѣсъ снаряда около 550 фунтовъ; длина хода боевой грани отъ 60 до 70 калибровъ.

2) *Пушка 9-дюймовая*: вѣсъ орудія около 700 пудовъ; вѣсъ

снаряда около 300 фунтовъ; длина хода боевой грани 60 калибровъ.

3) *Пушка 8-дюймовая*: вѣсъ орудія около 500 пудовъ; вѣсъ снаряда около 200 фунтовъ; длина хода боевой грани 60 калибровъ.

4) *Пушка 6-дюймовая*: вѣсъ орудія около 230 пудовъ; вѣсъ снаряда около 100 фунтовъ; длина хода боевой грани 60 калибровъ.

Всѣ эти орудія *стальные*; для нихъ предположено принять заряды призматическаго пороха, сообщающіе снарядамъ начальную скорость около 1,400 футовъ въ секунду; такіе заряды нѣсколько болѣе $\frac{1}{7}$ доли вѣса снарядовъ.

5) *Мортира мѣдная 6-дюймовая*. Главными данными конструкціи этого орудія (т. е. вѣсъ заряда, вѣсъ снаряда и длина орудія) тѣ же, что и нынѣ принятой 6-дюймовой мортиры, заряжающейся съ дула (*).

В. Орудія крѣпостной артиллеріи.

1) *Стальная 8-дюймовая пушка*: вѣсъ орудія около 290 пудовъ; снарядъ одинаковый со снарядомъ для 8-дюймовой береговой пушки; длина хода боевой грани 60 калибровъ.

2) *Стальная 24-фунтовая пушка*: вѣсъ орудія около 115 пудовъ.

3) *Мѣдная 24-фунтовая пушка*: вѣсъ орудія около 130 пудовъ.

4) *Чугунная 24-фунтовая пушка*, вѣсомъ около 215 пудовъ.

Для всѣхъ 24-фунтовыхъ пушекъ принять общій снарядъ, вѣсомъ около 70 фунтовъ; длина хода боевой грани 60 калибровъ. Пушки эти составляютъ главный калибръ для вооруженія сухопутныхъ крѣпостей. Въ числѣ каждаго 100 орудій сухопутной крѣпости предположено имѣть 60 орудій 24-фунтовыхъ, изъ которыхъ 20 стальныхъ и мѣдныхъ и 40 чугунныхъ.

5) *Стальная 12-фунтовая пушка*, вѣсомъ около 55 пудовъ.

6) *Мѣдная 12-фунтовая пушка*, вѣсомъ около 55 пудовъ.

7) *Чугунная 12-фунтовая пушка*, вѣсомъ около 93 пудовъ.

Для всѣхъ 12-фунтовыхъ пушекъ принять общій снарядъ

(*) Испытаніе мортиры, заряжающейся съ казенной части, производится параллельно съ испытаніемъ мортиры того же калибра и стрѣляющей также снарядами, облитыми свинцомъ, но заряжающейся съ дула, по системѣ полковника Сѣнашко.

вѣсомъ около 36 фунтовъ; длина боевой грани въ 50 калибровъ.

Заряды для стальныхъ крѣпостныхъ 8-дюймовыхъ, 24-фунтовыхъ и 12-фунтовыхъ пушекъ предположено принять сообщающіе снарядамъ начальную скорость около 1,050 футовъ въ секунду, для 8-дюймовыхъ — призматическаго пороха, а для остальныхъ — артиллерійскаго. Для мѣдныхъ и чугунныхъ 24-фунтовыхъ и 12-фунтовыхъ пушекъ предположено назначить заряды артиллерійскаго пороха, сообщающіе снарядамъ начальную скорость около 900 футовъ въ секунду.

В. Орудія осадной артиллеріи.

Тѣ же стальные и мѣдные орудія, которыя приняты для крѣпостной артиллеріи.

Г. Орудія полевой артиллеріи.

Стальные 4-фунтовые пушки. Описание этого орудія мы надѣемся помѣстить въ одномъ изъ ближайшихъ номеровъ „Военнаго Сборника“ (*).

Стальная наръзная 12-фунтовая батарейная пушка, заряжающаяся съ казенной части (**).

Испытанная на Волковомъ полѣ стальная наръзная 12-фунтовая батарейная пушка изготовлена на заводѣ Крушпа и снабжена замкомъ его же системы. Главныя данныя конструкции этого орудія и его снаряда слѣдующія: калибръ орудія 4,3 дюймовъ; вѣсъ около 55 пудовъ; длина канала около 17½ калибровъ; вѣсъ снаряженнаго снаряда около 36 фунтовъ; вѣсъ разрывнаго заряда 1 фунтъ 30 золотниковъ; вѣсъ подваго боеваго заряда принять въ 3½ фунта; начальная скорость снаряда при этомъ зарядѣ получается около 1,010 футовъ въ секунду. Орудіе снабжено 18 мелкими наръзами равномерной крутизны, постоянной глубины и прогрессивной ширины; длина хода боевой грани составляетъ 50 калибровъ.

Испытаніе орудія производилось стрельбою изъ него различными зарядами и установленными снарядами. Всего изъ орудія сдѣлано было слишкомъ 850 выстрѣловъ, изъ числа ко-

(*) Некоторые свѣдѣнія о наръзной артиллеріи въ нашей артиллеріи помѣщены въ настоящей книгѣ „Военнаго Сборника“. См. «Библиографію»: „Артиллерійскій Журналъ“.

(**) См. „Артиллерійскій Журналъ“ 1866 г., № 2. „Перечень“ и проч.

терыхъ до 500 пудовыхъ зарядовъ. Орудіе выдержало стрельбу превосходно. Мѣткость орудія весьма велика, что видно изъ ниже помѣщенной таблички, въ которой показана для сравненія мѣткость другихъ орудій:

Вѣроятность (въ процентахъ) попасть (считая и рикошеты) въ мишень въ 25 шаговъ длины и 9 футовъ высоты:

Орудія.	Разстоянія (въ сажняхъ) (*):				
	300	600	900	1,200	1,500
Испытанное орудіе	100	95	63	36	18
4-фунт. пушка прусской сист.	100	83	46	20	"
12-фунт. пушка съ развѣтвляющимся нарѣзкомъ (**).	97	55	29	13	"
12-фунт. батарейная гладкостѣнная пушка.	71	13	"	"	"

Изъ этой таблицы видно, что испытанная, 12-фунт. батарейная пушка (прусской системы), заряжающаяся съ казны, значительно превосходить въ мѣткости до сихъ поръ принятую у насъ 12-фунт. пушку съ развѣтвляющимся нарѣзкомъ и заряжающуюся съ дула, не говоря уже о 12-фунт. батарейной гладкоствольной пушкѣ. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что обращеніе съ орудіемъ весьма удобно.

Орудія эти, по снабженіи ихъ механизмомъ Крейнера и Бродвеля, полагаются ввести въ нашу крѣпостную артилерію, а также принять ихъ и для осадной артилеріи. Въ то же время артилерійскій комитетъ полагалъ, что стальные 12-фунт. пушки могутъ принести большую пользу и для полевой артилеріи. По мнѣнію его, такія орудія могли бы быть въ особенности полезны при дѣйствіяхъ противъ укрѣпленныхъ позицій. Въ этихъ видахъ, онъ предлагалъ образовать изъ этихъ орудій особые артилерійскіе резервы, формируемые лишь въ военное время, и придавая ихъ къ значительнымъ корпусамъ войскъ. Но товарищъ генералъ-фельдцейхмейстера, отклонивъ это предложеніе, собственно для полевой артилеріи поручилъ артилерійскому коми-

(*) При углѣ возвышенія въ 23½ градуса, дальность орудій получается въ 2,200 сажень, т. е. около 4½ версты; но большія разстоянія стѣльбы не превосходятъ, за недостаткомъ места на Волковомъ холмѣ.

(**) Это орудіе было принято въ нашей артилеріи и будетъ замѣнено 12-фунтовой пушкой, заряжающейся съ казны (прусской системы).

тету проектировать особую *батарейную 9-фунтовую пушку*, вѣсомъ въ 37 пудовъ и стрѣляющую снарядами въ 28 фунтовъ, которая должна входить въ постоянный составъ полевой артиллеріи, а не въ видѣ резервныхъ батарей.

Стальная 12-фунт. пушка, отлитая на Пермскомъ заводе (*).

Изъ результатовъ испытанія 12-фунт. стальной пушки Пермскаго завода оказалось, что эта пушка выдержала 4,000 выстрѣловъ такъ же хорошо, какъ испытанныя прежде 12-фунт. пушки Круппа и Обухова. На основаніи этого, артиллерійскій комитетъ пришелъ къ слѣдующимъ заключеніямъ:

1) Превосходство литой стали, какъ матеріала для приготовленія орудій, доказанное опытами надъ орудіями Круппа и Обухова, вполне подтвердилось новыми опытами надъ орудіемъ Пермскаго завода. Этотъ опытъ тѣмъ болѣе важенъ, что онъ доказываетъ техническую возможность приготовленія хорошей стали не на одной только какой-нибудь фабрикѣ, по способамъ, составляющимъ секретъ или искусство одного лица, но на многихъ фабрикахъ, чрезъ что упрочивается самое дѣло и устраняется характеръ личнаго искусства.

2) Приготовленное на Пермской фабрикѣ орудіе въ своихъ качествахъ не уступаетъ орудіямъ Круппа и Обухова, и остается только желать, чтобы фабрика эта приготовляла точно такія же орудія при валовомъ нарядѣ, а также большихъ калибровъ.

Тупинная наръзная 24-фунт. пушка, заряжающаяся съ казенной части.

Орудіе это, отлитое по американскому способу (съ внутреннимъ охлажденіемъ) на Олонецкомъ заводѣ, снабжено замкомъ и наръзано въ Берлинѣ, на заводѣ Фрейнда.

Главные данныя конструкціи этого орудія и его снаряда заключаются въ слѣдующемъ: калибръ орудія — 6 дюймовъ; вѣсъ его съ замкомъ—около 215 пудовъ; длина основы—около 20 калибровъ; вѣсъ снаряженного снаряда—около 71 фунта; вѣсъ разрывнаго заряда—около 2½ фунтовъ; полный боевой зарядъ—5 фунтовъ; начальная скорость снаряда при этомъ зарядѣ—около 900 футовъ въ секунду. Орудіе снабжено 24 мелкими наръзами равномѣрной крутизны, постоянной глубины и прогрессивной ширины; длина хода боевой грани составляетъ 60 калибровъ. Орудіе снабжено механизмомъ системы Крейнера

(*) См. „Артиллерійскій Журналъ“ 1865 г., № 9. „Перечень“ и проч.

и стальнымъ кольцомъ Бродвея. Пушки эти пембѣаются на желѣзномъ лафетѣ для сухопутныхъ крѣпостей, проектированнымъ штабсъ-капитаномъ Насвѣтвичемъ.

Испытаніе орудія производилось стрѣльбою постояннымъ, полнымъ зарядомъ въ 5 фунт. артилерійскаго пороха и принятымъ зарядомъ. При этомъ оказалось, что мѣткость его не такъ велика, какъ мѣткость стрѣльбы изъ 12-фунт. стальной крѣпостной пушки, о которой упомянуто выше, что приписывается малому относительному заряду чугунаго орудія. Въ слѣдующей сравнительной табличкѣ показаны данныя, характеризующія мѣткость стрѣльбы:

Вѣроятность (въ процентахъ) попасть (считая и рикошеты) въ мишень въ 25 шаговъ длины и 9 футовъ высоты.

Орудія.	Расстоянія (въ саженьхъ) ⁽¹⁾		
	500	700	900
	Проценты:		
Испытанное орудіе	87	77	44
24-фунт. пушка съ развѣтвл. наръзомъ ⁽²⁾	82	53	34
24-фунт. пушка гладкостѣнная	55	"	"

Испытанныя, 24-фунт. чугуныя пушки, заряжающіяся съ казенной части, положено ввести въ нашу крѣпостную артилерію. Орудія эти будутъ составлять главную силу нашихъ сухопутныхъ крѣпостей, такъ какъ въ каждой крѣпости на 100 наръзныхъ орудій предположено имѣть сорокъ 24-фунт. чугуныхъ пушекъ. Къ валовому изготовленію этихъ орудій уже приступлено.

Штуцерная батарея ⁽³⁾.

Говоря о штуцерной батарее, проектированной иностранцемъ Фаусекомъ, прежде всего слѣдуетъ упомянуть, что предложеніе это устранено нашимъ артилерійскимъ комитетомъ, какъ не вполне практическое и могущее принести нѣкоторую пользу лишь въ исключительныхъ случаяхъ.

Изъ записки г. Фаусека, приписывающаго своему изобрѣтенію „изумительныя выгоды“, оказывается, что предлагаемая имъ штуцерная батарея есть машина, состоящая изъ 200 до 400 стволовъ, возимая на повозкѣ, запряженной четырьмя ло-

⁽¹⁾ При углѣ возвышенія около 23° дальность орудія составитъ около 1,900 сажень.

⁽²⁾ Орудіе, которое было принято у насъ съ введенія 24-фунтовыхъ чугуныхъ пушекъ, заряжающихся съ казенной части.

⁽³⁾ См. „Артилерійскій Журналъ“ 1868 г., № 11. „Перечень“ и проч.

машины. Стволы устроены для заряжанія по системѣ Лероше; стрельбу предполагается производить залпами отъ 5 до 20 выстрѣловъ, для чего при машинѣ положено имѣть 4 человека прислуги.

Считаемъ излишнимъ говорить о томъ, что подобныя машины не могутъ замѣнить артиллерію; то же самое слѣдуетъ сказать и о пѣхотѣ. Но нельзя не признать за подобными машинами значенія въ тѣхъ случаяхъ, когда приходится обстрѣливать опредѣленные пункты, по которымъ можно приблизиться неприятелю, въ особенности при защитѣ какихъ-либо малодступныхъ позицій. Такъ какъ подобныя случаи вообще встрѣчаются рѣдко, то, по мнѣнію комитета, не стоитъ для этого заводить особыхъ машинъ.

УСТРОЙСТВО КУБАНСКОЙ ОБЛАСТИ.

До окончательнаго умиротворенія западнаго Кавказа, туземное населеніе Кубанской области, по мѣрѣ принесенія имъ покорности и выселенія изъ горъ, было водворяемо на лѣвыхъ берегахъ рѣкъ Кубани и Лабы, при чемъ для управленія ими было образовано четыре окружныя управленія: *натухайское, бжедуховское, абадзехское, шансуиское*, и два приставства: *верхне и ниже-кубанскія*, имѣвшія характеръ исключительно военно-полицейскихъ управленій.

Но, при окончательномъ покореніи западнаго Кавказа, большая часть мирнаго туземнаго населенія Кубанской области предпочла переселиться въ Турцію, вмѣстѣ со своими непокорными единоземцами, вслѣдствіе чего численность оставшагося въ предѣлахъ Кубанской области горскаго населенія простирается въ настоящее время не болѣе какъ до 80,000 душъ обоюго пола.

Населеніе это, состоящее изъ остатковъ всѣхъ племенъ, населявшихъ западный Кавказъ, не образуетъ общей сплошной массы, но разбросано отдѣльными группами, почти по всему теченію Кубани и по нижней части теченія Лабы.

Такое распредѣленіе горскаго населенія Кубанской области вызвано было тѣмъ, что, за уходомъ большей части нѣкоторыхъ племенъ въ Турцію, не всѣ земли, первоначально предназначившіяся для поселенія горцевъ, были заняты ими, и что только сравнительно незначительная часть ихъ приселилась къ тому, что осталась на мѣстахъ, изъ прежняго кореннаго населенія

округовъ: Бжедуховскаго, Абдзелонскаго, и приравнять ихъ къ верхне-кубанскимъ. Прикладіе въ настоящее время казихъ быта то ни было мѣръ къ болѣе сосредоточенному распредѣленію горскаго населенія въ предѣлахъ Кубанской области меншиному повозе бы въ окончательному разстройству еще не имѣеть устресснаго хозяйственнаго быта только что успововышагоса населеніи.

Но, оставая горцевъ на мѣстахъ, теперь имъ заинаемыхъ, необходимо однако имѣть въ виду, что степи разноплеменность и разбросанность ихъ теперешняго положенія, въ особенности при сосѣдствѣ русскаго населенія, со всѣхъ сторонъ охватывающаго горцевъ, должны содѣйствовать къ устраненію въ будущемъ всѣхъ особенностей общественнаго устройства и быта горскаго населенія и тѣмъ значительно облегчить введеніе въ среду его началъ гражданственности, то, съ другой стороны, эта же разноплеменность и разбросанность, при отсутствіи въ настоящее время даже правильной аульной администраціи, требуютъ, на первое время, болѣе бдительнаго и близкаго надзора со стороны правительства. Послѣднее условіе тѣмъ болѣе необходимо, что одновременно съ устройствомъ самаго управления и съ образованіемъ окружныхъ судовъ необходимо теперь же приступить и къ приведенію въ исполненіе другой, не менѣе важной и давно уже обѣщанной мѣры, а именно: къ распредѣленію и обмежеванію земель, имѣющихъ поступить въ пользованіе аульныхъ обществъ и частныхъ лицъ.

Вслѣдствіе всего вышешзложеннаго, и такъ какъ существовавшіи до сихъ поръ временныя управленія прикубанскими горцами не могутъ уже удовлетворять нуждамъ населенія и видамъ правительства, военно-народныя управленія Кубанской области преобразованы на слѣдующихъ основаніяхъ, какъ о томъ объявлено въ приказѣ военнаго министра отъ 21-го января 1866 года, № 17.

1) Оставшеся въ Кубанской области горское населеніе, соотвѣтственно настоящему распредѣленію его, раздѣлено на пять округовъ: 1) *Исекуискій*, 2) *Лавинскій*, 3) *Эльборусскій*, 4) *Зеленчулскій* и 5) *Урупскій*, въ которыхъ образованы военно-окружныя управленія по примѣру нынѣ существующихъ въ Тарской и Дагестанской областяхъ.

2) Для облегченія начальнику Кубанской области наблюденія за дѣйствіями окружнымъ управленій и принятія необходимыхъ мѣръ къ прочному устройству быта горскаго населенія,

въ помощь къ нему назначено особое лицо, съ званіемъ *полковника казачьихъ войскъ по управленію юртами*.

3) Выбѣтъ съ тѣхъ кубанскій и табинскій конно-регулярныя полускадроны, утратившіе въ настоящее время свое первоначальное значеніе, упразднены, а взаи́мъ ихъ, для несенія военно-полицейскихъ обязанностей, сформирована *кубанская постолая милиція*, въ составъ одной сотни, на тѣхъ же началахъ, которыя приняты для терской постоянной милиціи.

ЧИСЛОВЫЯ ДАННЫЯ О КАВКАЗСКОМЪ ГОРСКОМЪ НАСЕЛЕНІИ.

Приводимъ любопытныя статистическія свѣдѣнія о численности кавказскаго горскаго населенія, помѣщенныя въ „Русскомъ Инвалидѣ“ (*), въ которомъ при этомъ сказано, что, не смотря на отсутствіе надежныхъ источниковъ для собиранія подобнаго рода свѣдѣній, „въ послѣднее время о горскомъ населеніи собраны свѣдѣнія, повидимому, довольно близкія къ истинѣ“.

1. Дагестанская область.

1) Сѣверный Дагестанъ.

	Число дворовъ.	Число жителей.
Владѣніе Тарковское	6,177	35,385
Нахбство Ирсудакское	2,567	12,835
Ханство Мектулинское	3,371	16,855
Округъ Даргинскій	13,935	69,625

2) Средній Дагестанъ.

Округъ Гунзбскій	13,365	66,835
„ Кавкумыскій	6,939	34,695

3) Западный Дагестанъ.

Округъ Андійскій	8,012	40,060
„ Аварскій	6,368	31,840

4) Южный Дагестанъ.

Округъ Табасаранскій	16,073	80,365
„ Кварццскій	7,061	35,305
„ Самурскій	6,812	34,060

Всего въ Дагестанѣ . . . . . 90,680 457,860 (**)

(*) См. „Русскій Инвалидъ“ 1866 г., № 56.

(**) Свѣдѣнія о числѣ дворовъ или дымовъ въ Дагестанѣ за 1864 г.; число жителей приведено приближно, полагая по 5 человѣкъ на дворъ.

II. Округъ Закавказскій 10,328 52,588 (1)

III. Терская область.

Округъ Осетинскій	5,788	24,160
„ Кабардинскій	6,316	41,501
„ Ингушевскій	6,185	31,237
„ Чеченскій	12,937	58,216
„ Аргунскій	3,686	18,430
„ Ичкеринскій	2,922	13,185
„ Кумыкскій	7,052	36,613
„ Нагорный	3,971	21,876
	48,857	245,218 (2)

IV. Кубанская область.

Округъ Урупскій	1,577	7,530
„ Зеленчукскій	2,113	14,030
„ Эльборусскій	2,420	14,630
„ Лабинскій	4,250	26,000
„ Псекупскій	2,278	14,215
	12,638	76,405 (3)

V. Сухумскій военный отдѣлъ.

Округъ Сухумскій	2,826	16,475
Абхазія	4,810	26,762
Самурзакань	3,965	25,570
Цебельдинское приставство	1,436	10,443
	13,037	79,250 (4)

Общее число населенія въ вышепоименованныхъ областяхъ, по приближительному разсчету, простирается слишкомъ до 911,000 человекъ.

(1) Свидѣнія о числѣ дворовъ за 1864 г., а о числѣ населенія взяты изъ камеральнаго описанія округа, произведеннаго населеніемъ палатовъ въ 1860 году.

(2) Число дворовъ въ Чеченскомъ и Аргунскомъ округахъ приведено точно; число же населенія показано приближительно, съ разчетомъ отъ 4 до 5 человекъ на дворъ. Во всемъ прочихъ округахъ области цѣлымъ числомъ дворовъ и населенія приведены точно, по свѣдѣніямъ за 1864 и 1865 годы.

(3) Свидѣнія о числѣ дворовъ и населенія въ округахъ Кубанской области приведены точно, за 1865 годъ, кромѣ Лабинскаго округа, въ которомъ число дворовъ и населенія опредѣлено прикирко.

(4) Свидѣнія приведены за 1865 годъ.

СКАЧКИ НА ДОНУ...

Въ 1865 году скачки донскихъ лошадей производились въ г. Новочеркасскѣ и въ станицахъ Нижне-Чирской, Вешенской и Урюпинской.

Скачка въ г. Новочеркасскѣ.

12-го сентября. *Войсковой призъ* для плодовыхъ лошадей четырехъ лѣтъ, всѣхъ вообще породъ, какъ рожденныхъ въ землѣ войска Донскаго, такъ и внѣ предѣловъ оной: первой лошади серебряный ковщъ въ 150 р. и деньгами 300 р., второй деньгами 150 р. Дистанція 6 верстъ.

Первый призъ получила караковая кобыла С. П. Иловайскаго „Гравюра“, собственнаго завода, англійской крови, проскакавъ дистанцію въ 10 минутъ 19 секундъ.

Призъ управленія государственнаго коннозаводства, для плодовыхъ лошадей чистокровной породы, трехъ лѣтъ: первой лошади деньгами 350 р. и подписныхъ 25 р., второй 100 р. Дистанція 2 версты.

Первый призъ получилъ свѣтло-гнѣдой жеребецъ С. П. Иловайскаго „Волтижеръ“, собственнаго завода, проскакавъ дистанцію въ 2 минуты 51 секунду. Второй — гнѣдая кобыла И. Г. Иловайскаго „Раздолье“, Чесменскаго государственнаго завода.

14-го сентября. *Призъ членовъ донскаго скаковаго общества* С. и И. Иловайскихъ, для плодовыхъ лошадей всѣхъ породъ: деньгами 300 р. и подписныхъ 25 р. Дистанція 2 версты 100 сажень.

Призъ получилъ свѣтлогнѣдой жеребецъ С. Иловайскаго „Волтижеръ“, проскакавший дистанцію въ 3 минуты 19 секундъ.

На скачку офицеровъ и дворянъ войска Донскаго назначены были призы: первой лошади деньгами 200 р., второй 120 р. и третьей 80 р. Дистанція 6 верстъ.

Призы получили: первый—гнѣдой жеребецъ сотника Дубовскаго „Бабаханъ“, завода Демьянова, проскакавший дистанцію въ 12 минутъ 19 секундъ. Второй—бѣлая кобыла юнкера Табунщикова „Голубка“, завода Замчалова. Третій—гнѣдой меринъ сотника Рыковского „Капризъ“, собственнаго завода.

16-го сентября. *Призъ управленія государственнаго коннозаводства*, для плодовыхъ лошадей всѣхъ породъ: жеребцовъ 4, 5 и 6 лѣтъ, кобылъ 4 и 5 лѣтъ. Первой лошади деньгами 500 р., второй 100 р. Дистанція 4 версты.

Первый призъ получилъ свѣтло-гнѣдой жеребецъ Ивана Иловайскаго „Десить“, проскакавшій дистанцію въ 5 минутъ 25 секундъ. Второй — гнѣдой жеребецъ С. Иловайскаго, собственнаго завода.

Войсковой призъ для плодовыхъ лошадей всѣхъ породъ 5, 6 и 7 лѣтъ и старѣе: первой лошади серебряный кубокъ въ 150 р. и деньгами 450 р., второй — 200 р., третьей—100 р. Дистанція 16 верстъ.

Первой и второй призы получилъ гнѣдой жеребецъ В. Иловайскаго „Револьверъ“, собственнаго завода, проскакавъ дистанцію въ 34 минуты.

17-го сентября. *Народно-казачья скачка съ препятствіями*, для урядниковъ и казаковъ, въ полномъ вооруженіи: первой лошади—сѣдло въ 65 р. и деньгами 85 р.; второй—ружье въ 45 р. и деньгами 50 р.; третьей—шашка въ 35 р. и деньгами 59 р.; четвертой—40 р., пятой—30 р. Дистанція 8 верстъ. Въ скачкѣ участвовало 22 лошади.

Первымъ прискакалъ казакъ Цигуновъ, на ворономъ конѣ „Жеранъ“, донской породы; вторымъ—изъ калмыковъ казакъ Шаджиновъ, на свѣтло-гнѣдомъ конѣ „Кабанокъ“, донской породы; третьимъ — изъ калмыковъ казакъ Дорбова, на золотистомъ конѣ „Ахалцыхъ“; четвертымъ—учебнаго полка казакъ Петръ Земцовъ, на темно-гнѣдомъ конѣ „Васька“, донской породы, и пятымъ—изъ калмыковъ казакъ Шевадыковъ, на свѣтло-гнѣдомъ конѣ „Джеранъ“. Скачка совершена въ 13 минутъ 57 секундъ.

Народно-казачьи скачки съ препятствіями въ станицахъ Вешенской, Нижне-Чирской и Урюпинской, для урядниковъ и казаковъ.

15-го сентября. *Въ станицъ Вешенской.* Призы: первой лошади сѣдло въ 65 р. и деньгами 85 р.; второй—ружье въ 45 р. и деньгами 50 р.; третьей — шашка въ 35 р. и деньгами 50 р.; четвертой—50 р.; пятой—30 р. Дистанція 9 верстъ.

Препятствіями служили рвы и канавы, устроенные въ разныхъ мѣстахъ круга.

Въ скачкѣ участвовало 46 человекъ, но призы получили только пять человекъ, а именно: казаки Бирюковъ, Малаховъ, Абрамовъ, Тормосовъ и Мушихинъ. Скачка совершена въ 16 минутъ.

18-го сентября. *Въ станицъ Нижне-Чирской.* Призы: первой лошади сѣдло въ 65 р. и деньгами 85 р.; второй — ружье въ

45 р. и деньгами 50 р.; третьей—шашка въ 35 р. и деньгами 50 р.; четвертой—40 р.; пятой—30 р. Дистанція 15 верстъ.

Препятствіями служили овраги, ровчики и углубленія.

Въ скачкѣ участвовало 22 человекъ, но призы получили пять человекъ: казаки Кошинсковъ, Петрухинъ, Маторкинъ, Великановъ и урядникъ Ромзаевъ. Скачка совершена въ 27½ минутъ.

5-го октября. *Въ станицъ Урюпинской.* Призы такіе же, какъ и въ Нижне-Чирской станицѣ. Дистанція 8 верстъ.

Препятствіями служили устроенные въ трехъ мѣстахъ, изъ бревенъ и жердей, барьеры, вышиною въ поларшина, и два рва, шириною въ полтора аршина.

Въ скачкѣ участвовало 22 человекъ, но призы получили пять казаковъ: Кочетовъ, Захаровъ, Бирюковъ, Мушкинъ и Абрамовъ. Скачка совершена въ 18 минутъ.

На новочеркасскомъ ипподромѣ скакало только восемь лошадей, потому что въ скачкахъ участвуютъ почти однѣ лошади чистокровныя, англійской породы, которыя, по дознанному превосходству предъ лошадьми другихъ породъ, вытѣсняють со скачекъ донскихъ лошадей, и чрезъ это не достигается цѣль скачекъ—поощреніе на Дону коннозаводства. Чтобы вызвать собственно донскихъ коннозаводчиковъ къ состязанію въ испытаніи лошадей мѣстныхъ породъ и тѣмъ достигнуть желаемой цѣли, признано необходимымъ измѣнить существующія нынѣ правила новочеркасскихъ скачекъ, въ томъ именно, чтобы на всѣ войсковые призы скакали исключительно лошади одной мѣстной донской породы, а на призы государственнаго коннозаводства допускались бы къ скачкѣ и лошади чистокровныя.

СЕВАСТОПОЛЬСКІЙ ОБЪѢД (*).

14-го февраля защитники Севастополя собрались въ шестой разъ для празднованія славной обороны. Обѣдъ былъ устроенъ въ ресторанѣ при гостиницѣ Демута. Всего присутствовало за обѣдомъ 57 лицъ (**).

(*) См. „Русскіи Ивалідъ“ 1866 г., № 47, статья Г. Ф.

(**) Адмеръ, подполковникъ; Алабинъ, коллежскій совѣтникъ; Андреевъ, капитанъ 1-го ранга; Асланбековъ, капитанъ 1-го ранга; Аванасьевъ, капитанъ-лейтенантъ; князь А. И. Барятинскій, генералъ-адъютантъ; Берхъ, инженеръ-подполковникъ; Биршлевъ, елигель-адъютантъ; Богдановичъ, капитанъ-лейтенантъ; Вилавенедъ, капитанъ-лейтенантъ; Вельгъ, полковникъ; Вилламовъ, генералъ-адъютантъ.

Бъ общему сожалѣнію севастопольцевъ, они лишены были въ этотъ разъ счастья видѣть, въ ратной семьѣ своей, Великихъ Князей Николая и Михаила Николаевичей, которые постоянно осчастливливали своимъ присутствіемъ предшествовавшія собранія.

За обѣдомъ первый тостъ за здоровье Государя Императора провозглашенъ былъ генераль-адъютантомъ Тотлебенемъ, принявшимъ на себя, по общему желанію, обязанность хозяина обѣда. Громкое, задушевное „ура“ сопровождало этотъ близкій русскому сердцу тостъ за Царя-Освободителя. Потомъ провозглашены были тосты за здоровье Государыни Императрицы, Государя Наслѣдника и всего августѣйшаго дома. Затѣмъ генераль-адъютантъ Тотлебенъ прочелъ телеграмму на французскомъ языкѣ, полученную изъ Венеціи отъ Великаго Князя Николая Николаевича, слѣдующаго содержания:

„Я въ мысляхъ — съ вами. Сожалѣю, что не участвую въ вашемъ обѣдѣ. Пью за здоровье всѣхъ севастопольцевъ.“

Н и к о л а й.

Вмѣстѣ съ тѣмъ генераль-адъютантъ Тотлебенъ сообщилъ, что Великій Князь Михаилъ Николаевичъ изволилъ устроить у себя, въ Тифлисѣ, въ этотъ день собраніе севастопольцевъ. Оба эти извѣстія, доказавшія еще разъ, какъ близки сердцу Великихъ Князей воспоминанія о Севастополѣ, приняты были съ живымъ восторгомъ. Единодушно поднятъ былъ тостъ за

тантъ; Воеводскій, контръ-адмиралъ; Гарднеръ, свиты Его Императорскаго Величества генераль-маіоръ; Гештовъ, полковникъ; Гильхенъ, отставной лейтенантъ; Дельсаль, инженеръ-подполковникъ; Долговъ, капитанъ-лейтенантъ; Заливникъ, отставной генераль-лейтенантъ; Заринъ, вице-адмиралъ; баронъ Кряднеръ, генераль-лейтенантъ; Конаржевскій, полковникъ; Костандулаги, генераль-лейтенантъ; баронъ Коръ, генераль-адъютантъ; Косинскій, полковникъ; Кремеръ, капитанъ 2-го ранга; Крыловъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ; Мазюкевичъ, инженеръ-капитанъ; Малевскій, генераль-маіоръ; Макаровъ, отставной подполковникъ; Мезенцовъ, свиты Его Императорскаго Величества генераль-маіоръ; Меньковъ, генераль-маіоръ; Новосіальскій, адмиралъ, генераль-адъютантъ; Орда, инженеръ-подполковникъ; Панаевъ, отставной полковникъ; Панеловъ, адмиралъ; Поповъ, свиты Его Императорскаго Величества контръ-адмиралъ; Рыгъенъ, елигель-адъютантъ; Свѣчинъ, маіоръ; Стеценко, елигель-адъютантъ; Телятниковъ, севастопольскій градской голова; Тидебель, инженеръ-генераль-маіоръ; Тотлебенъ, генераль-адъютантъ; графъ Тышкевичъ, полковникъ; князь Ухтомскій, капитанъ 2-го ранга; Ушаковъ, генераль-отъ-инженеріи; Филогосовъ, генераль-адъютантъ; Фроловъ, инженеръ-полковникъ; Хрулевъ, генераль-лейтенантъ; Циммерманъ, генераль-маіоръ; Чебышевъ, капитанъ 2-го ранга; Чердачевъ, инженеръ-капитанъ; Шварцъ, полковникъ; князь Ширинскій-Шихматовъ, капитанъ 1-го ранга; Эвертцъ, инженеръ-подполковникъ; Янмакъ, генераль-лейтенантъ; Федоровъ, капитанъ.

*

здоровье Великихъ Князей. Рѣшено было немедленно послать имъ благодарственныя депеши.

Затѣмъ генералъ-адъютантомъ Тотлебенемъ провозглашенъ былъ тостъ за здоровье всѣхъ севастопольцевъ.

Послѣ этого генералъ Тотлебенъ произнесъ рѣчь, главное содержаніе которой заключалось въ слѣдующемъ:

„Господа! Въ прошедшемъ году, при инспектированіи крѣпостей и воинскихъ зданій имперіи, я имѣлъ случай вновь побывать въ Севастополѣ.

„Зная, какое живое участіе принимаете вы въ этомъ святомъ для насъ мѣстѣ, я считаю пріятнымъ долгомъ передать вамъ, въ какомъ состояніи я нашелъ его.

„Я отправился въ Крымъ по Волгѣ и Дону. Выйдя въ Азовское море, я вездѣ началъ встрѣчать нашихъ сослуживцевъ: на первомъ пароходѣ — контръ-адмирала Винка, въ Таганрогѣ — градоначальника контръ-адмирала Перелешина, въ Бердянскѣ — капитана 1-го ранга князя МаксUTOва, въ Керчи — контръ-адмирала Спицына и многихъ другихъ. Я чувствовалъ, что прибылъ въ родной край.

„Съ южнаго берега я поѣхалъ, чрезъ Байдарскую и Балаклавскую долины, въ Севастополь. Поднявшись къ вечеру на Сапунъ-гору, я съ нетерпѣніемъ ожидалъ минуты, когда передъ глазами явится Севастополь. Вдругъ небо покрылось тучами; молніи, прерываемыя сильными ударами грома, сверкали по всѣмъ направленіямъ надъ городомъ. Мнѣ живо представилось, что всѣ наши батареи поддерживаютъ сильнѣйшій огонь...

„Но вскорѣ гроза утихла; взошла луна. Я спустился по воронцовской дорогѣ въ Лабораторную балку: съ правой стороны открылись 3-й бастионъ и батарея Никонова, внизу — батарея Перекомскаго, налѣво — батарея Крикина, а далѣе 4-й бастионъ. Затѣмъ я вѣхалъ въ городъ.

„Здѣсь представилась глазамъ печальная картина развалинъ, которыя все болѣе и болѣе распадаются; улицы мѣстами заросли травой. Грустно было видѣть эти бѣлыя стѣны съ большими оконными отверстіями, сквозь которыя просвѣчивало небо, эти пробитыя ядрами стѣны, которыя были нѣмыми свидѣтелями и нашихъ трудовъ и предсмертныхъ страданій нашихъ падшихъ товарищей.

„Когда я приблизился въ адмиралтейству, сцена неожиданно измѣнилась. Эта часть города, близъ пристани, довольно отстроена. На пристани и у памятника Казарскаго раздавались звуки военной музыки, садъ на горѣ былъ освѣщенъ; на площади и на улицахъ толпилась большая часть городскаго населенія; въ особенности много было женщинъ. Жители Севасто-

поля праздновали 27-е іюля, день рожденія Государыни Императрицы.

„Мнѣ сначала показалось страннымъ, почему въ Севастополѣ столько женщинъ; но вскорѣ я вспомнилъ, что это очень естественно, такъ какъ отцы и братья ихъ покоятся въ могилахъ.

„По приглашенію генераль-адъютанта Глазенапа, я переселился на пароходъ „Тигръ“, стоявшій на якорѣ въ южной бухтѣ. Здѣсь я встрѣтилъ вице-адмирала Кислинскаго, контръ-адмирала Никонова, капитанъ-лейтенантовъ Шмидта, Коцебу, Нарбута и др. Долго оставались мы на палубѣ: трудно было разстаться съ прелестнымъ видомъ Севастополя; городъ издали казался неразореннымъ и сохранилъ тотъ же видъ, какой имѣлъ до осады.

„На слѣдующій день, утромъ, я отправился на могилу адмираловъ, гдѣ съ благоговѣніемъ вспомнилъ Лазарева, Нахимова, Корнилова и Истомина. Здѣсь, по высочайшему повелѣнію и по распоряженію Генераль-Адмирала, воздвигается надъ могилою храмъ св. Владимира, который доведенъ уже до половины высоты и будетъ оконченъ въ два года. Всѣ строенія къ сторонѣ сада предполагается снести, чтобы отереть видъ съ моря. Храмъ этотъ достойнымъ образомъ украситъ могилу и увѣковѣчитъ память адмираловъ.

„На сѣверной сторонѣ всѣ кладбища обнесены оградами изъ тесаного камня. Надъ большимъ кладбищемъ возвышается великолѣпный памятникъ въ видѣ пирамиды, съ большимъ крестомъ наверху. Памятникъ этотъ построенъ по иниціативѣ князя Виктора Иларіоновича Васильчикова, на сумму въ 125,000 р., собранную по подпискѣ; княгиня Васильчикова пожертвовала 47,000 р., и кромѣ того имѣется въ виду еще сумма, которая можетъ быть выручена за продажу чугуна отъ орудій и снарядовъ.

„Памятникъ имѣетъ въ основаніи около 8 сажень въ квадратъ и до 15 сажень вышины. Цоколь выведенъ изъ гранита; остальная часть—изъ мѣстнаго бѣлаго камня; всѣ украшенія и плиты для надписей сдѣланы изъ превосходнаго порфира и діорита съ южнаго берега. На наружной поверхности съ восточной стороны — превосходная картина Нефа, представляющая душевную скорбь по падшимъ воинамъ и вѣру въ видѣ ангела-утѣшителя.

„Внутри пирамиды устроивается церковь, которая еще не отдѣлана. Съ наружной и внутренней сторонъ вставляются въ стѣны большія полированные плиты, на которыхъ будутъ написаны имена полковъ; участвовавшихъ въ оборонѣ Севастополя, и всѣхъ падшихъ офицеровъ.

„Передъ памятникомъ устроивается большая тераса съ каменною одеждою, на которой будутъ поставлены англійскія орудія, отбитыя отъ турокъ въ Балаклавскомъ дѣлѣ.

„Кладбище украшено многими красивыми памятниками, поставленными родственниками или товарищами усопшихъ. Особенное вниманіе обращаетъ на себя воздвигнутый на высшемъ мѣстѣ кладбища памятникъ бывшаго главнокомандующаго, князя Михаила Дмитріевича Горчакова. Бюстъ князя чрезвычайно похожъ. Надъ нимъ, подъ сводомъ ниши, сдѣлано изображеніе Спасителя.

„Непосредственно послѣ войны, на кладбищахъ составлена вѣдомость всѣхъ надписей на могилахъ, съ означеніемъ этихъ надписей нумерами, которые были выставлены также на крестахъ. Надписи исчезли, а нумера сохранились. Благодаря этому распоряженію, удалось нынѣ отыскать большую часть могилъ.

„Съ разрѣшенія Его Императорскаго Высочества Генераль-Инспектора по инженерной части, изъ суммъ главнаго инженернаго управленія отпускается ежегодно съ 1863 года отъ 6,000 до 8,000 р. для устройства кладбищъ.

„На эти средства уже обдѣлана часть офицерскихъ могилъ каменными плитами съ золотою надписью, равно какъ и солдатскія братскія могилы, которыхъ я насчиталъ на большомъ кладбищѣ 140. Въ каждой изъ нихъ покоится отъ 50 до 200 человѣкъ. Надъ ними воздвигаются каменные надстройки около 1 арш. вышины и $1\frac{1}{2}$ саж. въ квадратъ, вокругъ которыхъ, для украшенія ихъ, будетъ разсажены плющъ.

„На кладбищѣ проведены дороги и тропинки, дабы имѣть возможность удобно подойти къ каждой могилѣ. По дорогамъ и кругомъ ограды разсажены деревья; но такъ какъ успѣхъ разсадокъ зависить отъ постоянной поливки, то рѣшено, для этой цѣли, построить въ нынѣшнемъ году двѣ цистерны.

„Кладбище близъ Сѣвернаго укрѣпленія, на которомъ похоронены большею частию моряки, также обнесено оградою. На немъ довольно много памятниковъ. Кладбище это будетъ обдѣвано такимъ же образомъ, какъ и большое кладбище, по мѣрѣ окончанія этого послѣдняго.

„Кромѣ того приняты мѣры для приведенія въ порядокъ всѣхъ кладбищъ, лежащихъ между Севастополемъ и Симферополемъ.

„Я посѣтилъ также кладбища союзниковъ и нашегъ, что они содержатся весьма хорошо; но тамъ нѣтъ памятника, составляющаго, подобно нашему, довольно замѣчательное произведеніе искусства.

„Передавъ вамъ, господа, все, въ чемъ удостовѣрился я на мѣстѣ относительно содержанія нашихъ кладбищъ, предлагаю

вспомнить всѣхъ начальниковъ, товарищей и сослуживцевъ, павшихъ въ Севастополѣ за честь Государя и Россіи. Они всѣ живы въ нашихъ сердцахъ, и наша обязанность—передать подвиги ихъ потомству. Вѣчная имъ память!“

Послѣ нѣсколькихъ минутъ благоговѣйной тишины, посвященныхъ памяти усопшихъ товарищей, генераль Тотлебенъ продолжалъ прерванную рѣчь:

„Въ Севастополѣ въ настоящее время стоятъ два баталіона пѣхоты. Командующій войсками Одесскаго округа, генераль-адъютантъ Коцебу, принимая во вниманіе, что, съ одной стороны, войска въ Крыму расположены весьма неудобно и что, съ другой, число жителей въ Севастополѣ уменьшилось постепенно до 6 тысячъ, ходатайствовалъ о помѣщеніи въ Севастополѣ одной бригады пѣхоты и одной бригады артилеріи. Съ разрѣшенія военнаго министра, въ этомъ году приступлено къ приспособленію существующихъ и къ возведенію новыхъ строеній для размѣщенія 6 баталіоновъ и 3 батарей. Работы эти должны быть окончены въ два года.

„Расположеніе значительнаго числа войскъ въ Севастополѣ и постоянно возрастающее пароходное сообщеніе между портами Чернаго и Азовскаго морей придадутъ Севастополю нѣкоторое торговое значеніе.

„Сознавая вполнѣ, что правительствомъ, въ виду многихъ другихъ важныхъ государственныхъ потребностей, сдѣлано для Севастополя все, что только возможно, и не увлекаясь преждевременною пріятною мечтою, мы не можемъ однако не выразить искренняго желанія, чтобы если не мы, то покрайней мѣрѣ слѣдующее поколѣніе было бы свидѣтелемъ процвѣтанія роднаго намъ Севастополя!“

Слова эти, вылившіяся изъ глубины души генерала, связавшаго такъ тѣсно свое имя съ Севастополемъ, произвели на всѣхъ слушателей сильное, глубокое впечатлѣніе. На многихъ лицахъ замѣтны были слезы, свидѣтельствовавшія о томъ тепломъ, сердечномъ умиленіи, съ которымъ севастопольцы вспоминали священные для нихъ развалины Севастополя и могилы, скрывшія столько славныхъ героевъ и добрыхъ товарищей.

Тотчасъ же, по предложенію адмирала Новосильскаго, поднятъ былъ единодушно, при громкихъ одобрительныхъ восклицаніяхъ, тостъ за здоровье Эдуарда Ивановича Тотлебена.

Затѣмъ послѣдовали тосты за здоровье бывшаго главнокомандующаго крымской арміи князя Меншикова, начальника

гарнизона графа Остенъ-Сакена, начальника штаба арміи генераль-адъютанта Коцебу, адмираловъ Новосильскаго и Панфилова, генераль-лейтенантовъ Хрулева, Хрущева и Семякина, генераль-адъютанта князя Васильчикова и вице-адмирала Зарина; наконецъ въ честь сухопутныхъ войскъ и моряковъ.

Послѣ этого генераль-маіоръ Меньковъ сказалъ слѣдующую рѣчь:

„Прошло двѣнадцать лѣтъ послѣ славной обороны Севастополя. Сегодня, какъ и шесть лѣтъ сряду, мы, въ нашемъ тѣсномъ братскомъ кружкѣ, совершаемъ тризну въ память безпримѣрной обороны, въ память небывалаго въ исторіи севастопольскаго погрома!

„Двѣнадцать лѣтъ, пережитыя Россіею отъ боя въ Севастополь, для дорогой нашей родины не прошли безслѣдно. Свершились великія событія, носящія на себѣ отпечатокъ правды, мира и благоустройства. Новыя, свѣжія начала влились въ жизнь русскую! Эти великія событія, всецѣло отразившіяся на нашей родной жизни, заслонили собою пережитую нами грозную эпоху Севастополя.

„Но мы съ гордостію можемъ надѣяться, что справедливый, неподкупный судъ исторіи эпоху новой жизни нашей отчизны будетъ считать съ севастопольской эпохи.

„Пройдутъ многіе десятилетия лѣтъ, и дальній потомокъ нашъ, заброшенный на побережье Севастопольской бухты, съ благоговѣніемъ, набожно вступитъ въ гранитный храмъ-памятникъ, воздвигнутый надъ могилами севастопольскихъ героевъ. Дальній потомокъ нашъ слезою уваженія почтитъ доблестныхъ героевъ Севастополя, припомнитъ текстъ, приведенный современнымъ намъ пастыремъ, посѣтившимъ Севастополь во время его разгрома; подобно Иннокентію, онъ скажетъ: „мѣсто сіе свято есть“.

„Съ каждымъ годомъ нашъ братскій кружокъ рѣдѣетъ; ветераны выбываютъ изъ строя. Но въ то же время растетъ другое, еще юное поколѣніе, то поколѣніе, которое родилось въ Севастополь, во время грозной его осады, тѣ дѣти, которыя у груди матерей убаюкивались подъ громомъ своихъ и вражскихъ орудій. Растутъ дѣти, которыя вмѣсто словъ „мама“, „тятя“, впервые и отчетливо произнесли „бомба“, „пароходъ“, „батарея“. Растутъ дѣти черноморскаго флота, растутъ тѣ сироты моряковъ, которыя по надписямъ на надгробныхъ плитахъ заучили имена Лазарева, Нахимова, Корнилова, Истомина... которыя въ живыхъ преданіяхъ и падшихъ герояхъ усвоили себѣ исторію черноморскаго флота, исторію Россіи въ періодъ Севастополя.

„Господа! Я предлагаю тостъ за великую будущность черноморскаго побережья, нью въ память падшихъ въ Севастополѣ героевъ, нью за здоровье удѣлѣвшихъ представителей севастопольскаго погрома!“

Рѣчь эта вызвала общее одобреніе и благодарность къ оратору, которая была заявлена дружнымъ тостомъ за его здоровье.

Затѣмъ контръ-адмиралъ Поповъ сказалъ нѣсколько душевныхъ словъ, выражавшихъ желаніе о скорѣйшемъ соединеніи посредствомъ желѣзныхъ путей великолѣпнаго Севастопольскаго порта съ Волгою, Дономъ и Днѣпромъ, этими важными питательными артеріями нашего отечества, оказавшими столько пользы для обороны Севастополя.

Послѣ обѣда получена была отъ Великаго Князя Михаила Николаевича. на имя генерала Тотлебена. слѣдующая телеграмма:

„Кавказскіе участники въ славной севастопольской оборонѣ, собравшись отобѣдать, пьютъ за ваше здоровье и за здоровье всѣхъ ратныхъ товарищей!

„19 севастопольцевъ и М и х а и л ѣ.“

По общему желанію, къ Его Высочеству отправлена была депеша съ принесеніемъ признательности, на что отъ Его Высочества полученъ слѣдующій отвѣтъ:

„Отъ имени наличныхъ севастопольцевъ благодарю васъ за обѣ ваши денешки!
„М и х а и л ѣ“.

Вмѣстѣ съ тѣмъ посланы были телеграммы генералъ-адъютантамъ графу Остенъ-Сакену и Коцебу и генералъ-лейтенантамъ Хрущову и Семякину, отъ которыхъ получены отвѣтныя депешы съ выраженіемъ признательности боевымъ товарищамъ за добрую память.

Прибавимъ въ заключеніе, что во время обѣда выражено было единодушное желаніе, чтобы на будущее время, по примѣру, поданному Великимъ Княземъ Михаиломъ Николаевичемъ, севастопольскія собранія устраиваемы были не только въ Петербургѣ, но также и въ другихъ мѣстахъ Россіи.

КАВКАЗСКІЙ ВЕЧЕРЪ (*).

Въ нынѣшнемъ году кавказскій вечеръ, по случаю совпаденія условленнаго 4-го февраля съ послѣдними днями масленицы, перенесенъ былъ на 15-е число, и проведенъ былъ по прежнему на такъ называемомъ *кавказскомъ подворьѣ*, въ *юстициѣ Делюта*. На этотъ разъ собраніе было немногочисленное: многіе, по болѣзни, за отъѣздомъ и по другимъ обстоятельствамъ, не могли въ немъ присутствовать (**).

Зала, по примѣру прошлаго года, была украшена бюстомъ Государя Императора, помѣщавшимся посреди зелени; надъ бюстомъ красовались два національные флага, осыянные кавказскимъ крестомъ. На противоположной сторонѣ стояла модель памятника, предположеннаго къ постановкѣ и открытію въ этомъ году въ Тифлисѣ бывшему намѣстнику кавказскому, покойному генераль-фельдмаршалу князю М. С. Воронцову, обращавшая на себя особенное вниманіе старыхъ его сослуживцевъ.

Немногочисленное на этотъ разъ общество кавказцевъ провело вечеръ по прежнему собравшись въ кружки. Свидѣлись многіе давно не видавшіе другъ друга, встрѣтились три бывшіе командира славнаго Ширванскаго полка; старѣйшимъ изъ гостей былъ отставной генераль-маіоръ Алексѣй Михайловичъ Ливенцовъ, когда-то адъютантъ знаменитаго Котляревскаго, вмѣстѣ съ нимъ раненый на штурмѣ Ленкорана. Шла оживленная бесѣда о бывшихъ подвигахъ кавказской войны, слышались интересные рассказы о славныхъ эпизодахъ Ахульго, даргинской экспедиціи, турецкой кампаніи. Гумба, поминались имени Аргутинскаго, Пассека, Вибанова, Слѣпцова. Крюковскаго, Бакланова....

(*) См. „Русскій Инвалидъ“ 1866 г., № 48, статья г. З.

(**) Въ вечеръ принялъ участіе: кн. С. К. Абашидзе, В. Воворкинъ, А. А. Баранцовъ, Е. Б. Баумгартенъ, Г. Г. Вилламовъ, бар. А. Е. Врангель, Н. Н. Воеволожскій, Вульвертъ, кн. В. В. Гагаринъ, кн. Н. В. Гагаринъ, Н. И. Гогель, В. И. Голенщевъ-Кутузовъ, Губченко, И. Е. Егоровъ, Н. Н. Забудскій, А. П. Задикянъ, И. Ф. Золотаревъ, В. А. Исарскій, Н. Ш. Калустовъ, А. Х. Кашперъ, М. П. фонъ-Кауеманъ, А. Е. Кетхудовъ, Ковалевскій, А. П. Кокушъ, В. М. Коллоскій (хозяйномъ вечера былъ по прежнему В. М. Коллоскій, распорядителями: И. Ф. Золотаревъ, М. П. фонъ-Кауеманъ и С. А. Шереметевъ), Н. Е. Ераббе, А. М. Ливенцовъ, М. А. Ливенцовъ, С. Г. Манкинъ-Невструевъ, гр. И. Г. Ностяцъ, М. Я. Ольшевскій, Н. О. Орловскій, Песыпкинъ, Роданковскій, О. П. Развой, Сухотинъ, В. И. Фелькнеръ, бар. Фирксъ, А. А. Харитоновъ, С. А. Крулевъ, Циммерманъ, кн. В. С. Щербатовъ, М. П. Щербининъ, С. А. Шереметевъ и К. И. Элдерманъ.

Музыка Кавалергардскаго полка открыла вечеръ геральдаульскимъ маршемъ, столь памятнымъ многимъ изъ присутствовавшихъ. Поперемѣнно съ нею пѣли пѣсенники собственнаго Его Величества конвоя.

Въ двѣнадцатомъ часу сѣли ужинать. Первый тостъ, провозглашенный хозяиномъ вечера, былъ обычный, всѣмъ русскимъ сердцамъ присущій тостъ за здоровье возлюбленнаго Государя Императора, принятый съ громкимъ „ура!“ За нимъ слѣдовали тосты: за здоровье августѣйшаго Намѣстника кавказскаго, за здоровье генералъ-фельдмаршала князя Барятинскаго, за здоровье всѣхъ служившихъ и служащихъ на Кавказѣ, и за славную кавказскую армію. Предложены были затѣмъ тосты за здоровье старѣйшаго изъ присутствовавшихъ гостей, сподвижника Котляревскаго, генералъ-маіора А. М. Ливенцова, и за здоровье почтеннаго хозяина вечера, В. М. Козловскаго.

Послѣ этихъ тостовъ одинъ изъ распорядителей вечера, И. Ф. Золотаревъ, обратился къ присутствовавшимъ съ слѣдующею рѣчью:

„Мн. гг., въ шестой разъ собираемся мы нынѣ на наше условленное ежегодное свиданіе; въ шестой разъ наше кавказское подворье горитъ привѣтными огнями, и среди дружеской бесѣды мы оживаемъ памятью незабвенной для всѣхъ насъ старины, воспоминаніемъ всѣмъ намъ милого Кавказа.

„На этотъ разъ многихъ изъ бывшихъ на прежнихъ вечерахъ не досчитываемся мы между нами; служба, дѣла, нездоровье удержали нѣкоторыхъ отъ радостнаго съ нами свиданія; не слышимъ и обычнаго оратора нашихъ вечеровъ, котораго болѣзнь не пустила къ намъ изъ Москвы; мнѣ, вовсе не оратору, приходится нынѣ занять нѣсколько минутъ вниманіе ваше, мм. гг., любимую бесѣдою о любимомъ краѣ.

„Мнѣ нечего болѣе повторять объ общей всѣмъ намъ привязанности къ Кавказу, ни объяснять причины этого чувства.

„Выскажу только нѣсколько надеждъ и общихъ ему пожеланій. Война на Кавказѣ кончена, на Кавказѣ начатъ теперь великій трудъ умиротворенія, начато гражданское устройство этой во всѣхъ отношеніяхъ замѣчательной страны, на которой намъ суждено испробовать вліяніе нашихъ умственныхъ и нравственныхъ силъ: нашей вѣры, нашей науки, нашей литературы, испробовать—годимся ли мы быть проводниками европейской цивилизаціи въ сопредѣльную Азію.

„Не одинъ мечъ, не одна русская администрація проникли

на Кавказъ: им. гт., туда проникло и русское сердце, всегда готовое назвать своимъ братомъ каждаго человѣка, къ какому бы племени онъ ни принадлежалъ, какую бы религію ни исповѣдывалъ. Это-то русское сердце и было истиннымъ вождемъ нашимъ за Кавказомъ, было побѣдителемъ, котораго побѣды оказались прочными, ибо внесли къ враждующимъ—миръ, къ безграмотнымъ—образованіе, вѣру—къ позабывшимъ молитву, изящныя искусства — къ людямъ, искусно владѣвшимъ только оружіемъ. Въ этихъ побѣдахъ наша истинная гордость, наша истинная слава!

„Но эти побѣды намъ надобно утвердить и упрочить на-стойчивымъ, постояннымъ трудомъ, устройствомъ гражданскаго порядка, водвореніемъ законности, распространеніемъ просвѣщенія. Необходимо заняться разумнымъ нравственнымъ воспитаніемъ горскихъ племенъ, направить ихъ дѣятельность къ полезнымъ занятіямъ, имѣющимъ для нихъ цѣну и непосредственно служащимъ къ ихъ же собственному благосостоянію; надо примѣнять къ нимъ и развить въ край необходимыя реформы; надо для всѣхъ широко открыть двери и средства къ ученію и образованію, такъ какъ просвѣщеніе есть сильнѣйшій и надежнѣйшій двигатель всякаго, а тѣмъ паче гражданственнаго развитія.

„Кавказъ богатъ всѣмъ, что необходимо для благосостоянія какой бы то ни было страны. При плодородіи почвы, обиліи воды, разнообразіи климата, съ народомъ свѣжимъ, смышленнымъ нужно одно искреннее и сильное желаніе пользы краю, а средства къ достиженію желаннаго есть и найдутся; край незамѣтно и непремѣнно разовьется и изъ полудикаго, какимъ онъ былъ доселѣ, сдѣлается одною изъ лучшихъ провинцій нашего отечества. Все это можетъ быть достигнуто разработкою огромныхъ внутреннихъ его богатствъ, неотложнымъ устройствомъ путей сообщенія, развитіемъ земледѣлія и всѣхъ родовъ промышленности, привлеченіемъ въ край колонистовъ и дѣятельныхъ труженниковъ по части ремеслъ, и, что еще важнѣе, усердныхъ, честныхъ и даровитыхъ дѣятелей для приведенія въ исполненіе всѣхъ вышеупомянутыхъ мѣръ, такъ какъ всѣ эти мѣры пойдутъ и удадутся только подъ эгидою правительственной мудрости, соединяющей въ себѣ съ усердіемъ прозорливость, съ умѣньемъ безкорыстіе и безпристрастіе.

„Во всемъ этомъ всѣ надежды наши возлагаемъ на царственнаго Намѣстника.

„Побѣдоносный въ войнѣ, да будетъ Онъ также счастливъ и въ предлежащемъ Ему великомъ гражданскомъ подвигѣ. Пожелаемъ Ему доблестныхъ помощниковъ, единодушно, въ духъ истинной любви къ отечеству дѣйствующихъ; да не будетъ духа

партій, а единомысліе и во всемъ и у всѣхъ одна цѣль: благоустройство края для собственнаго его процвѣтанія, на пользу и славу Россіи. Да идутъ на сотрудничество Брату возлюбленнаго нашего Государя лучшія силы и лучшіе люди земли русской; да призоветъ Онъ самъ себѣ на помощь въ великомъ дѣлѣ управленія и устройства края науку и гласность: одна изъ нихъ откроетъ и воздѣляетъ богатства земли, удобрить почву, выжигаемое солнцемъ освѣжить водопроводами, проведетъ дороги, силою паровъ сократитъ разстоянія, разовьетъ торговлю и промышленность, усилитъ средства народа и обогатитъ страну; другая заставитъ полюбить правду и возненавидѣть зло, укажетъ на общественныя раны и подастъ добрый совѣтъ, какъ излечить ихъ. Пусть съ братомъ Царя русскаго Кавказъ сдѣлается тѣмъ, чѣмъ онъ долженъ быть для Россіи: твердою точкою опоры, исходнымъ пунктомъ цивилизующаго ея вліянія на сопредѣльныя страны востока, богатымъ рынкомъ, близкою колоніею для ея промышленности и, наконецъ, лучшею школою для дѣятельности гражданской, какъ доселѣ онъ былъ лучшею боевою школою.

„Кончу эти немногія слова мои провозглашеніемъ обычнаго нашего тоста: *да благоденствуетъ и процвѣтаетъ нашъ дорогой Кавказъ!*“

Послѣ ужина, въ залѣ образовался изъ пѣсенниковъ кружокъ, послышалась лезгинка съ обычнымъ хлопаньемъ въ ладоши и съ гиканьемъ молодцовъ-ливейцевъ, началась пляска. Эта сцена, эти знакомые звуки перенесли многихъ въ домы Грузіи счастливой, на присутствовавшихъ повѣяло кавказскимъ воздухомъ, памятнымъ былымъ временемъ, припомнились виноградныя сады, плоскія крыши, группы чадръ, берега Куры, Арагвы и Алазани.... *и мною милыхъ тѣней встало!*...

По провозглашеніи тостовъ за здоровье Великаго Князя Намѣстника и генералъ-фельдмаршала князя Барятинскаго, отправлены были къ нимъ телеграммы въ Тифлисъ и въ Ниццу слѣдующаго содержанія:

Великому Князю: „Кавказцы, собравшіеся на свой ежегодный вечеръ, пьютъ за здоровье Вашего Высочества, привѣтствуютъ Васъ издалека и желаютъ Вамъ дальнѣйшихъ успѣховъ въ благоустройствѣ всѣми ими любимаго края“.

Князю Барятинскому: „Кавказцы, собравшіеся на шестой ежегодный ихъ вечеръ, привѣтствуютъ васъ, пьютъ ваше здоровье и желаютъ возвращенія вашего на родину“.

На эти телеграммы получены были на другой день козачкомъ вечера слѣдующіе отвѣты:

Т и о л и с ь. *Генерала-лейтенанту Козловскому, въ Петербургъ.* „Искренно благодарю васъ и всѣхъ участниковъ кавказскаго вечера за ихъ дружескій привѣтъ и радуюсь, что продолжаете всѣ собираться ежегодно въ кружкѣ старыхъ и славныхъ ратныхъ товарищей.

„М и х а и л ь“.

К л а н и ь, близъ Ниццы. *Генерала-лейтенанту Козловскому, въ Петербургъ.* „Прошу ваше превосходительство принять и передать всѣмъ участникамъ вечера мою искреннѣйшую благодарность за память обо мнѣ.

„К н я з ь В а р я т и н с к і й“.

Вспомнили о кавказскомъ вечерѣ и двое уѣхавшихъ изъ Петербурга, по дѣламъ службы, распорядителей этихъ вечеровъ: Д. И. Романовскій и графъ И. И. Воронцовъ-Дашковъ, отъ которыхъ получена была на другой день изъ Симбирска также телеграмма слѣдующаго содержанія: „Съ первой телеграфной станціи спѣшимъ послать нашъ привѣтъ друзьямъ-кавказцамъ, вспоминая и на пути нашъ кавказскій вечеръ“.